

Русман Г.С.

МЕСТО ДИСКРЕЦИОННЫХ ПОЛНОМОЧИЙ СУДА В ИНСТИТУТЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Rusman G. S.

PLACE OF DISCRETIONARY POWERS OF THE COURT AT THE INSTITUTE OF EXEMPTION FROM CRIMINAL LIABILITY

На основании исследования дискреционных полномочий суда и понятий «усмотрение в праве», «судейское усмотрение» анализируется возможность реализации судебного усмотрения при освобождении от уголовной ответственности по оценочным (нереабилитирующим) основаниям. Главной причиной для нормативно-правового закрепления судебного усмотрения является преодоление негативных явлений нормотворчества, таких как пробелы, коллизии и т.п. Автором отмечается, что при освобождении от уголовной ответственности в законодательстве отсутствуют пробелы, которые могли бы обуславливать усмотрение, а действующее законодательство устанавливает вполне понятные основания для прекращения уголовного дела по всем оценочным критериям. В результате проведенного анализа предлагается алгоритм действий судьи для вынесения законного решения.

Ключевые слова: дискреционные полномочия суда, судебское усмотрение, освобождение от уголовной ответственности, решение суда, примирение сторон.

On the basis of the study of discretionary powers of the court and the concepts of «discretion in law», «judicial discretion» the possibility of implementation of judicial discretion in exemption from criminal responsibility on evaluative (non-rehabilitation) grounds is analyzed. The main reason for normative-legal fixing of judicial discretion is to overcome negative phenomena of rule-making, such as gaps, collisions, etc. The author notes that there are no gaps in the legislation which could condition the discretion, and the current legislation establishes quite clear grounds for termination of a criminal case on all evaluation criteria. As a result of the analysis we propose an algorithm of actions of a judge to make a legal decision.

Keywords: discretionary powers of the court, judicial discretion, exemption from criminal liability, court decision, reconciliation of the parties.

110

Гражданское и уголовное
судопроизводство

Дискреционные полномочия суда понимаются в уголовно-процессуальной науке как вызванные необходимостью преодоления фактической и правовой неопределенности, допускаемые принципами уголовного судопроизводства полномочия суда применять на основе собственного внутреннего убеждения один из нескольких легитимных вариантов решения правовых вопросов в целях наиболее эффективного осуществления уголовного судопроизводства [1, с. 22-23].

Рассматривая дискреционные полно-

мочия суда в уголовном судопроизводстве, К.В. Пронин отмечает, что «исходя из общеправового принципа правовой определенности, наличие у суда в той или иной ситуации возможности произвольного обусловленного собственным усмотрением выбора одного из нескольких вариантов ее разрешения, при том что каждый из этих вариантов является «легитимным», следует рассматривать как некую «патологию» действующего законодательства» [1, с. 16].

Являясь словом латинского происхож-

дения, «дискреция» подразумевает решение должностным лицом или государственным органом какого-либо вопроса по собственному усмотрению [2, с. 172].

В свою очередь, «усмотрение» есть решение, заключение, мнение [3, с. 777]. Усмотрение рассматривается как процесс выработки мнения и вынесения решения субъектом, основанный на интеллектуальной работе, характеризующейся созерцанием, восприятием, квалификацией и интерпретацией значительного объема информации [4, с. 91].

Усмотрение в праве одним из авторами определяется как деятельность субъектов права в пределах властных полномочий по выбору субъективно-оптимального решения в правотворческой, правоприменительной и правоинтерпретационной деятельности, а также результат этой деятельности (решение, мнение субъекта права), выраженный в конкретных содержательных элементах правового акта [5, с. 38].

Другими авторами усмотрение в праве определяется как решение, принятое по вопросу, имеющему определенное юридическое значение. Решение, принятое субъектом по конкретному вопросу, должно быть объективно выражено не просто в правовом поведении, а в таком, которое влечет за собой определенные правовые последствия именно для того вопроса, в рамках которого реализовано правовое усмотрение [6, с. 39].

А. Барак определяет судебское усмотрение как власть, данную судье для того, чтобы он выбрал решение из ряда законных вариантов, к которым относит три вопроса. «Первый – факты. Судейское усмотрение выбирает из совокупности фактов те, которые кажутся необходимыми для разрешения конфликта. Вторая область – это применение данной нормы. Судейское усмотрение отбирает из различных методов применения, которые даются нормой, один, который находит подходящим. Третья область усмотрения лежит в установлении самой нормы. Судейское усмотрение выбирает из нормативных возможностей вариант, который кажется подходящим» [7, с. 20].

К основаниям усмотрения ученые-процессуалисты относят объективно существующие элементы правовой системы, которые определяют, а значит непосредственно обуславливают, возможность выбора одного из законодательно разрешенных вариантов правоприменительного решения [8, с. 75].

Судейское усмотрение в рамках уголовно-процессуальной деятельности

определяется как способность выбора альтернативных легальных решений в установленных законом рамках по конкретному уголовному делу. Оно выражается в конкретных уголовно-правовых мерах воздействия, применяемых к лицам, совершившим запрещенные уголовным законом деяния. При этом нормативно не определены критерии такого выбора, не закреплено, из чего должен исходить судья при осуществлении усмотрения (при выборе той или иной нормы права) [9, с. 315].

Э.В. Суслин, С.В. Назаров дают авторское определение данной категории: «это формирование собственного взгляда как проблема избрания одного из возможных вариантов, который с точки зрения права является справедливым, в результате чего появляется уверенность в правоте выбора, обоснованного с точки зрения юридических норм (закона) как единственно правильное решение» [10, с. 123].

Судейское усмотрение в уголовном праве понимают в качестве специфического аспекта правоприменительной деятельности суда в случаях, когда предоставлены правомочия по выбору решения в пределах, установленных уголовным законом (в соответствии с волей законодателя) и исходя из принципов уголовного права с учетом конкретных обстоятельств совершения преступления [11, с. 156], а также устоявшихся основ морали [12, с. 248].

Усмотрение в праве также определяется как результат интеллектуальной деятельности субъекта, решение, выработанное на основе предписаний правовых норм по вопросу, имеющему юридическое значение, и выраженное в определенном правовом поведении данного субъекта [6, с. 40].

При этом отмечается, что правовая наука в своих подходах практически не рассматривает правоприменительное или судебное усмотрение как определенный итог [6, с. 37]. При этом если сместить акценты в понятии «усмотрение» на результат – мнение субъекта права по конкретному вопросу, выраженное определенным образом (поступком или, наоборот, отказом от какого-либо действия), различие субъективного права и усмотрения будет более явно прослеживаться. Субъективное право – предоставленная субъекту правоотношений свобода выбора варианта возможного поведения, а усмотрение – это субъективное право, уже реализованное лицом [6, с. 38].

Высказывается мнение, что при при-

нению решения суд изъявляет собственную волю, т.е. решение принимается не столько государством, сколько судьей лично, строится на его внутреннем убеждении. Внутренне убеждение при этом является основой такого понятия, как судебское усмотрение [13, с. 284-285].

Судейское усмотрение означает не абсолютную, а относительную свободу выбора при принятии решения, имеет условный и ограниченный характер, поскольку осуществляется либо в пределах, примерно очерченных уголовным законом, либо в рамках, опосредованно определенных наукой уголовного права или судебной практикой, при этом все варианты являются в равной мере законными и обоснованными [11, с. 156].

В юридической литературе указывается, что судебное усмотрение как проблема выбора из возможных вариантов должно осуществляться на принципах законности, быть направлено на поиск оптимального решения, исходя из конкретного дела, его обстоятельств, соотноситься с задачами закона и находиться в границах правовой стабильности, т.е. быть здравым, разумным, мотивированным [14, с. 4] и не должно отождествляться с неограниченной свободой правоприменителя, иными словами, с произволом при принятии решения [15, с. 111].

В качестве ограничителей усмотрения правоприменителя в большинстве случаев называют рамки закона и законодательные конструкции, конкретные обстоятельства дела, границы полномочий правоприменителя, мотивацию должностного лица, правила толкования правовых норм, интересы государства и граждан, а также возможность последующего пересмотра решения, принятого на основании дискреции [16, с. 79].

Также к пределам судебного усмотрения в науке относят наряду с применяемыми нормами закона, правовые принципы, закрепленные в законе; а также правовые позиции высшего судебного органа и Конституционного суда РФ [17; 18; 19, с. 52-53].

Пределы судебного усмотрения направлены на предотвращение негативных результатов реализации дискреционных полномочий, судебных ошибок, злоупотреблений, а также способствуют обеспечению законности принимаемых правоприменителем судебных решений. Использование дискреционных полномочий при соблюдении пределов судебного усмотрения обеспечивает утверждение принципа справедливости при рассмотрении правовых споров, служит эффек-

тивной защите интересов лиц, участвующих в деле [17].

Однако, в рамках рассматриваемой проблематики возникают вопросы: в каждом ли судебном решении есть место судебскому усмотрению? В каждом ли случае у судьи имеется реальное право выбора того или иного варианта решения?

В рамках данной проблематики А. Барак высказывает интересный и заслуживающий внимания тезис, согласно которому большинство судебных решений не содержит судебного усмотрения. По мнению автора, большинство дел – это легкие или средней трудности. Только меньшинство судебных решений включает судебское усмотрение. А. Барак полагает, это соотношение существенно для гарантирования надежности и стабильности в правовой системе при допущении изменений и обновления [7, с. 49].

На наш взгляд, данный тезис сохраняет свою актуальность по сей день, и в полной мере применим к институту освобождения от уголовной ответственности.

Прекращение уголовного дела как по безусловным основаниям (истечение срока давности, акт об амнистии), так и по оценочным критериям (примирение с потерпевшим, деятельное раскаяние, судебный штраф) осуществляется по так называемым «несложным» преступлениям небольшой или средней тяжести, то есть по однотипным уголовным делам.

При этом, в уголовно-процессуальной литературе обращается внимание на различие в законе правил о прекращении уголовного преследования в ст. 25, 28 УПК РФ и ст. 27 УПК РФ. Там, где речь идет о прекращении уголовного преследования ввиду однозначного вывода, следующего из оценки рассмотренных доказательств («непричастности подозреваемого или обвиняемого к совершению преступления») или прямого указания закона («Вследствие акта амнистии»), законодатель предписывает прекращать уголовное преследование («Преследование прекращается» – п. 1, 3 ч. 1 ст. 27 УПК РФ). Там, где надо оценить определенные обстоятельства (например, примирение, заглаживание вреда, деятельное раскаяние), от установления которых зависит прекращение уголовного дела (ст. 25, 28 УПК РФ), соответствующие должностные лица или суд в соответствии с законом вправе прекратить уголовное дело, если они признают, что имеют место указанные выше обстоятельства [15, с. 109].

По существу, законодатель закрепляет судебскую дискрецию в рамках института освобождения от уголовной ответствен-

ности по оценочным основаниям, хотя процессуальная целесообразность такого усмотрения весьма сомнительна. Есть ли необходимость «гипотетического усмотрения» судьи при разрешении однотипных простых уголовных дел, по категориям преступлений невысокой общественной опасности для разрешения соответствующего ходатайства об освобождении от уголовной ответственности?

Полагаем, что существующий уровень законодательного регулирования уголовно-процессуальной деятельности и формализм уголовного судопроизводства в целом, предоставляет судье, достаточно разработанный алгоритм принятия решения при рассмотрении вопроса об освобождении от уголовной ответственности.

Материальная норма определяет правовые условия и основания для прекращения производства по делу (ст. ст. 75, 76, 76.2 УК РФ), их же конкретизирует соответствующая процессуальная норма (ст. ст. 25, 25.1, 28 УПК РФ), также имеются дополнительные разъяснения Верховного Суда РФ в постановлении от 27.06.2013 № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности», и это наряду с общими закрепленными в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве правовыми принципами.

Однако, законодатель считает необходимым допустить возможную дискрецию судьи при решении вопроса об освобождении от уголовной ответственности, указывая лишь о правомочии суда на прекращение уголовного дела.

Не разрешает данную проблему и Конституционный Суд РФ в своих определениях (Определения Конституционного Суда РФ № 519-О-О от 4.06.2007, № 1474-О24.09.2013, № 1768-О от 25.06.2019, № 2007-О от 17.07.2018, № 3405-О от 20.12.2018, № 2115-О от 28.09.2017), который, по существу, закрепляет существующую судебскую дискрецию в рассматриваемом институте. Так, в Определении от 04.06.2007 № 519-О-О, с одной стороны, указывается, что содержащееся в ст. 25 УПК РФ право суда, а не обязанность прекратить уголовное дело, не предполагает возможность произвольного решения судом этого вопроса исключительно на основе своего усмотрения. С другой стороны указывается, что рассматривая заявление потерпевшего о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон, орган или должностное лицо, осуществляющие уголовное судопроизводство, не просто констатиру-

ют наличие или отсутствие указанных в законе оснований для этого, а принимают соответствующее решение с учетом всей совокупности обстоятельств конкретного дела, включая степень общественной опасности совершенного деяния, личность обвиняемого, обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность.

При этом, высшая судебная инстанция продолжая запутывать правоприменителя, в п. 27 вышеуказанного постановления Пленума Верховного Суда РФ разъясняет, что, если суд первой инстанции при наличии оснований, предусмотренных п. 3 ч. 1 ст. 24, ст. ст. 25, 25.1, 28.1 УПК РФ, не прекратил уголовное дело и (или) уголовное преследование, то в соответствии со ст. 389.21 УПК РФ суд апелляционной инстанции отменяет обвинительный приговор и прекращает уголовное дело и (или) уголовное преследование.

По существу, законодатель, закрепляя судебское усмотрение при решении вопроса об освобождении от уголовной ответственности (наделяя суд правом, а не процессуальной обязанностью) породил неоднозначную правоприменительную практику и широкое поле для переоценки, в том числе уже вынесенных судебных решений, тогда как необходимости в таком усмотрении не имеется.

Приведем пример из практики. Апелляционным постановлением Ставропольского краевого суда по делу №22-2676/2019 от 07.06.2019 отменен приговор Шпаковского районного суда Ставропольского края в отношении К., осужденного по ч. 2 ст. 159 УК РФ, а производство по уголовному делу прекращено в связи с примирением сторон на основании ст. 25 УПК РФ.

В апелляционной жалобе осужденный К. указывал на необоснованный отказ суда первой инстанции в прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон, о чем заявлялось сторонами в судебном заседании при первоначальном рассмотрении уголовного дела.

Апелляционная инстанция, отменяя вынесенный приговор, установила, что суд первой инстанции, отказывая в удовлетворении ходатайства о прекращении уголовного дела, сослался на то, что прекращение уголовного дела является правом, а не обязанностью суда, не приводя иных доводов и мотивов.

Однако из материалов дела следует, что К. ранее не судим, в полном объеме возместил ущерб и компенсировал потерпевшей вред, причиненный преступлением, принес свои извинения. По-

скольку имелись все основания, предусмотренные ст. 25 УПК РФ, вывод суда первой инстанции о невозможности прекращения уголовного дела за примирением сторон апелляционной инстанцией признан необоснованным, в связи с чем, обвинительный приговор отменен, а производство по уголовному делу прекращено на основании ст. 25 УПК РФ.

Полагаем, что данные судебные решения порождены исследуемой проблемой, связанной с необоснованным допущением усмотрения судьи при решении вопроса об освобождении от уголовной ответственности и наделении его «правом», а не обязанностью прекратить производство по делу при наличии всех необходимых элементов соответствующей процессуально-правовой конструкции для этого.

Согласимся с тем, что судом первой инстанции допущены существенные нарушения в виду вынесения обвинительного приговора вопреки имеющимся правовым условиям для прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон. Данные обстоятельства при этом судом первой инстанции не оценены должным образом как раз исходя из допускаемого законом «усмотрения» при решении данного вопроса. Между тем, такое усмотрение не только не способствовало скорейшему разрешению уголовно-правового конфликта, но и потребовало дополнительных трудовых затрат от сторон, для апелляционного обжалования итогового решения, и государства, понесшего дополнительные расходы на рассмотрение данного дела в суде второй инстанции.

Полагаем, что в рассматриваемом случае какое-либо усмотрение не могло быть изначально, поскольку имеется соответствующий правовой и процессуальный алгоритм разрешения такого однотипного дела, при рассмотрении которого отсутствовала какая-либо альтернатива при вынесении решения. Имеется в виду, что суд первой инстанции, установив наличие всех правовых требований и условий по заявленному сторонами ходатайству о прекращении уголовного дела не вправе выбирать, удовлетворить такое ходатайство или нет. Суд вправе только удостовериться в наличии возможности для разрешения дела в таком порядке. Однако в рассматриваемом случае суд, несмотря на положения вышеприведенного п. 27 постановления Пленума Верховного Суда РФ, полагаясь на своего усмотрение, вынес обвинительный приговор тем самым ухудшив положение лица, привлекаемого к уголовной ответственности.

В качестве еще одного из примеров дефектности существующего усмотрения при освобождении от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям, которое привело к ухудшению положения лица, привлекаемого к уголовной ответственности, можно привести следующий. Так, определением Первого кассационного суда общей юрисдикции от 23.04.2020 № 77-540/2020 отменено постановление суда первой инстанции о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон. Из судебного акта следует, что постановлением мирового судьи прекращено уголовное дело за примирением сторон в отношении Х., привлекавшейся к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 158 УК РФ в связи с тайным хищением из отсека банкомата денежных средств, в сумме 2500 рублей.

Кассационной инстанцией указано, что поскольку Х. обвиняется в тайном хищении денежных средств в сумме, не превышающей 2500 рублей при отсутствии признаков иных преступлений, то в её действиях отсутствует состав преступления, предусмотренный ч. 1 ст. 158 УК РФ, и уголовное дело в отношении нее подлежало прекращению по основанию п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ. Между тем, суд первой инстанции, прекратил производство по делу в отношении Х. по нереабилитирующим основаниям – в связи с примирением с потерпевшим.

Данное обстоятельство кассационной инстанцией признано существенным нарушением уголовного закона, повлиявшим на исход дела и в связи с декриминализацией инкриминированного Х. преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 158 УК РФ уголовное дело прекращено на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, то есть в связи с отсутствием в деянии состава преступления⁵.

Учеными отмечается, что главной причиной для нормативно-правового закрепления судейского усмотрения является преодоление негативных явлений нормотворчества, таких как пробелы, коллизии и т.п. Акты государства содержат достаточно большое количество так называемых «оценочных» положений, которые реализуются на усмотрение судьи (в уголовном праве – границы применения санкций за совершенное преступление, в гражданском – определение «разумного» срока для выполнения обязательства и т.д.) [18, с. 132].

Однако, в рамках освобождения от уголовной ответственности пробелы в законодательстве, которые могли бы обуславливать усмотрение, отсутствуют, на-

против, действующее законодательство устанавливает вполне понятные основания для прекращения уголовного дела по всем оценочным критериям.

В этой связи, алгоритм принятия решения об освобождении от уголовной ответственности по оценочным основаниям включает в себя установление судом наличия правовых оснований для применения заявленного сторонами порядка прекращения уголовного дела, а именно:

- соответствует ли процессуальный статус подсудимого предъявляемым в законе требованиям, то есть является ли он лицом, впервые привлекаемым к уголовной ответственности; обвиняется ли он в совершении преступления небольшой или средней тяжести; социально-положительная характеристика его личности; наличие необходимого дохода (в случае разрешения ходатайства о прекращении уголовного дела с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа);

- добровольность волеизъявления сторон на применение выбранного альтернативного способа разрешения уголовного дела;

- какие именно активные посткриминальные действия совершены или приняты лицом, привлекаемым к уголовной ответственности для соблюдения за-

конодательно установленных процессуальных условий освобождения от уголовной ответственности;

- подтверждение стороной потерпевшего совершенных подсудимым активных действий, направленных на разрешение уголовно-правового конфликта;

- в какой форме соблюдены интересы потерпевшего или публичные интересы при прекращении уголовного дела;

- соблюдение правовых и процессуальных условий для прекращения уголовного дела (разъяснение правовых последствий освобождения от уголовной ответственности, наличие соответствующих ходатайств сторон о прекращении уголовного дела, подтверждение волеизъявления сторон в судебном заседании, разрешение ходатайства судом в предусмотренном законом порядке с вынесением соответствующего процессуального решения).

Полагаем, что указанных процессуальных действий судьи в совокупности с имеющимися материальными и процессуальными нормами, регулиющими порядок освобождения от уголовной ответственности по рассматриваемым основаниям, достаточно для принятия верного решения без какого-либо дефектного в нем усмотрения.

Литература

1. Пронин К.В. Дискреционные полномочия суда в уголовном судопроизводстве: монография. М.: «Юрлитинформ», 2011. 168 с.
2. Словарь иностранных слов. 18-е изд., стер. М.: Русский язык, 1989. 624 с.
3. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1953. 848 с.
4. Тулиглович М.А., Броненкова Ю.В. Судейское усмотрение и формализация назначения уголовного наказания в современном уголовном праве // Закон и право. 2019. № 12. С. 90-93.
5. Оносов Ю.В. К вопросу о понятии усмотрения в праве // Право и политика. 2019. №10. С. 32-39.
6. Никитин А.А. Усмотрение в праве и его признаки // Вестник Саратовской государственной юридической академии. № 6 (89). 2012. С. 34-41.
7. Барак А. Судейское усмотрение. Перевод с английского. М.: Издательство НОРМА, 1999. 376 с.
8. Зеленский С.Н. Судейская дискреция в уголовном судопроизводстве // Правовая парадигма. 2019. Т. 18. №2. С. 74-78.
9. Рубанов А.В. Некоторые вопросы теории судейского усмотрения // Общество и право. 2013. №3 (45). С.314-316.
10. Суслин Э.В., Назаров С.В. Теоретико-правовые аспекты судейского усмотрения в уголовном процессе // Вестник Томского государственного университета. Право. 2020. № 6. – 115-125.
11. Лопатина Т.М. Судейское усмотрение: теория и практика регионального применения // Журнал российского права. 2016. № 7. С. 149- 156.
12. Кораблина О.В. Понятие и признаки судейского усмотрения в российском уголовном праве // Вестник АГТУ. 2007. № 3 (38). С. 242-248.
13. А. Экажев М.Б. Судейское усмотрение в правоприменительной деятельности в РФ // Инновационная наука. 2016. №5-2 (17). С. 284-287.
14. Мартышкин В.Н. Судебное усмотрение при условном осуждении, условно-досрочном освобождении и примирении сторон // Уголовный процесс. 2008. № 3. С. 3-7.
15. Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство, практика. М.: Норма: Инфра-М, 2010. 240 с.

16. Попов В.А. Понимание пределов усмотрения как института уголовно-процессуального права // Евразийская адвокатура. 2017. №4 (29). С.77-80.
17. Кириллова А.Д. Пределы судейского усмотрения в процессе реализации дискреционных полномочий // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2016. №1-2. С. 194-201.
18. Хайдаров А.А. Пределы судебного усмотрения в российском уголовном процессе // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2010. № 1. С. 85-93.
19. Рябцева Е.В. Правосудие в уголовном процессе России: монография. – М.: Издательство «Юрлитинформ», 2010. 410 с.
20. Яценко О.В. Применение судейского усмотрения в процессе осуществления судопроизводства: отдельные вопросы теории // Вісник Маріупольського державного університету. Сер.: Право. 2014. №7. С. 129-137.

References

1. Pronin K.V. Diskretnionnye polnomochiya suda v ugovnom sudoproizvodstve: monografiya. M.: «Yurlitinform», 2011. 168 s.
2. Slovar' inostrannykh slov. 18-e izd., ster. M.: Russkiy yazyk, 1989. 624 s.
3. Ozhegov S.I. Slovar' russkogo yazyka. M.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo inostrannykh i natsional'nykh slovarey, 1953. 848 s.
4. Tuliglovich M.A., Bronenkova Yu.V. Sudeyskoe usmotrenie i formalizatsiya naznacheniya ugovnogo nakazaniya v sovremennom ugovnom prave // Zakon i pravo. 2019. № 12. S. 90-93.
5. Onosov Yu.V. K voprosu o ponyatii usmotreniya v prave // Pravo i politika. 2019. №10. S. 32-39.
6. Nikitin A.A. Usmotrenie v prave i ego priznaki // Vestnik Saratovskoy gosudarstvennoy yuridicheskoy akademii. № 6 (89). 2012. S. 34-41.
7. Barak A. Sudeyskoe usmotrenie. Perevod s angliyskogo. M.: Izdatel'stvo NORMA, 1999. 376 s.
8. Zelenskiy S.N. Sudeyskaya diskretniya v ugovnom sudoproizvodstve // Pravovaya paradigma. 2019. T. 18. №2. S. 74-78.
9. Rubanov A.V. Nekotorye voprosy teorii sudeyskogo usmotreniya // Obshchestvo i pravo. 2013. №3 (45). S.314-316.
10. Suslin E.V., Nazarov S.V. Teoretiko-pravovye aspekty sudeyskogo usmotreniya v ugovnom protsesse // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo. 2020. № 6. – 115-125.
11. Lopatina T.M. Sudeyskoe usmotrenie: teoriya i praktika regional'nogo primeneniya // Zhurnal rossiyskogo prava. 2016. № 7. S. 149- 156.
12. Korablina O.V. Ponyatie i priznaki sudeyskogo usmotreniya v rossiyskom ugovnom prave // Vestnik AGTU. 2007. № 3 (38). S. 242-248.
13. A. Ekazhev M.B. Sudeyskoe usmotrenie v pravoprimeritel'noy deyatel'nosti v RF // Innovatsionnaya nauka. 2016. №5-2 (17). S. 284-287.
14. Martyshkin V.N. Sudebnoe usmotrenie pri uslovnom osuzhdenii, uslovno-dosrochnom osvobozhdenii i primirenii storon // Ugovolnyy protsess. 2008. № 3. S. 3-7.
15. Lupinskaya P.A. Resheniya v ugovnom sudoproizvodstve: teoriya, zakonodatel'stvo, praktika. M.: Norma: Infra-M, 2010. 240 s.
16. Попов В.А. Понимание пределов усмотрения как института уголовно-процессуального права // Евразийская адвокатура. 2017. №4 (29). С.77-80.
17. Кириллова А.Д. Пределы судейского усмотрения в процессе реализации дискреционных полномочий // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2016. №1-2. С. 194-201.
18. Хайдаров А.А. Пределы судебного усмотрения в российском уголовном процессе // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2010. № 1. С. 85-93.
19. Рябцева Е.В. Правосудие в уголовном процессе России: монография. – М.: Издательство «Юрлитинформ», 2010. 410 с.
20. Yatsenko O.V. Primenenie sudeyskogo usmotreniya v protsesse osushchestvleniya sudoproizvodstva: ot del' nye voprosy teorii // Visnik Mariupol's'kogo derzhavnogo universitetu. Ser.: Pravo. 2014. №7. S. 129-137.

РУСМАН Галина Сергеевна, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы, Южно-Уральский государственный университет (НИУ). 454080, ул. Коммуны, д. 149. E-mail: rutmangs@susu.ru

RUSMAN Galina Sergeevna, associate professor, Head of the Department of Criminal Procedure, Criminalistics and Forensic Examination, South Ural State university (National Research University). 149 Kommunny Str., Chelyabinsk, 454080. E-mail: rutmangs@susu.ru

